

Антропоцентричность текста

Любое изучение языка обязательно должно соотноситься с текстом, так как ориентированность каждой единицы на участие в том или ином типе текста составляет ее сущностную характеристику, без которой представление о языке было бы неполным. Лингвистика текста, синтезировавшая данные языкознания, философии, эстетики и других наук, не замкнута в микромире науки о языке, а имеет разнообразные точки соприкосновения с макромиром современного научного знания. Направление исследования антропоцентричности текста представляет собой идейный центр, вокруг которого группируются наиболее интересные проблемы новой парадигмы лингвистики, имеющие лингвофилософскую и лингвокультурную природу. В ряд таких проблем можно поставить и модальность. Эта категория языка позволяет наиболее полно рассмотреть окружающую действительность и, пропустив через человека, дать ей оценку.

В основе любого смыслового языкового построения лежат аспекты модальности, включающие вопрос отношения организатора речевой деятельности к тому, что он сообщает, как сообщает, кому сообщает, о чем сообщает и как это сообщение выражает его отношение к действительности. Немаловажным объединяющим фактором представляется нам общий замысел автора, в рамках которого и формируется модальная система отношений в тексте. Вне этой категории языка невозможно исследование ни самого текста, ни тем более единиц, его составляющих, поэтому большое внимание уделяется модальности компонентов текста, обладающих внутренней структурой, выражающей модальность разных уровней. Каждый компонент текста состоит часто из нескольких предикативных единиц, организующих ряд предложений, которые логически системно построены и формально-грамматически относительно завершены. При этом их контекстуальная обусловленность основывается на модальных значениях.

Модальность как текстовую категорию впервые обозначил И.Р. Гальперин. Не вводя дефиницию, он представил сущность категории модальности текста через ряд признаков: «объективная по природе, в тексте носит не грамматический, а функционально-семантический характер, проявляясь неравномерно в разных фрагментах текста и выражаясь через характеристику героев, распределение отрезков текста, сентенции автора, актуализацию отдельных частей текста и т.д.»

[36]. На формирование текстовой модальности существенно влияют экстралингвистические факторы (объект изображения, личность автора, особенности его мировосприятия и др.). Г.П. Немец доказал, что модальная структура является неотъемлемой частью семантики текста: «Поскольку категория модальности, являясь одним из организующих начал предикативной единицы, выступает неотъемлемой частью любого текста, то возникает вопрос об уровнях отношений в языке, т.е. о модальности ПЕ в простых предложениях и сложных их объединениях до семантически обусловленного и логически организованного текста» [70].

Модальность текста – это выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, его ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю. Выражая собственное отношение к реальным проблемам реального мира, автор художественного текста использует данный текст в качестве канала передачи своего видения действительности. В то же время текст наполнен событиями и характерами, вызывающими у автора различные оценочные реакции. Создаваемый автором мир субъективных идей и понятий носит ярко выраженный суггестивный характер: автор заставляет читателя задуматься над своей концепцией мира и таким образом он косвенно способствует формированию у адресата той или иной точки зрения на какой-либо факт действительности. Одним из средств выражения субъективно-модальных значений является местоимение "я". В языке это местоимение действительно не имеет субъективно-модального значения. Но в речи оно становится семантическим и нередко структурным центром высказывания. Речь невозможна без ее производителя, а производитель обозначает себя с помощью местоимения "я". И вместе с "я" появляется субъективно-модальное значение, непрменный атрибут высказывания. Все остальные субъективно-модальные средства служат выявлению "я" в речи, связаны с ним, подчинены ему. Г.Я. Солганик указывает, что «я» – это «центр средоточия поля субъективной модальности». В тексте происходит усложнение структуры «я»: «Оно не просто переходит из языка в речь, но модифицируется, усложняется. И главное заключается в том, что я говорящего, переходя в речь, может совпадать, а может и не совпадать с производителем речи. И здесь мы сталкиваемся с процессами сугубо текстовыми».[176-177] Поэтому Г.Я. Солганик считает рациональным разграничивать языковые (внутримодальные) и текстовые (внешнемодальные) средства субъективной модальности. Главное средство, образующее, конституирующее текстовую модальность, – категория производителя речи. При этом наивысшая модальность связана с типом повествования от «я», менее высокая – от «ты» и потенциальная – от «он». Источник же субъективно-модального значения – соотношение

производителя речи и ее субъекта. Таким образом, концепции модальности Г.Л. Солганика характеризуются ориентацией на категорию лица, которая предстает как ядро поля модальности, образованного тремя микрополями с доминантами "я", "ты", "он" соответственно. Поле модальности - это моноцентрическое поле с доминантой "я".

Текстовая модальность – это своеобразное наклонение производителя речи к действительности и собственно к речи, т.е. она имеет две составляющие. Первая составляющая текстовой модальности определяется отношением говорящего к собственной речи, что выражается в том или ином соотношении производителя и субъекта речи. Вторая составляющая – отношение производителя речи к миру, действительности. В языке средствами реализации этих отношений выступают соответственно субъективная модальность и наклонение. Категория модальности выражает отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, т.е. отношение к отношению. С этой позиции в категории модальности усматривают отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью.

Антропоцентричность текста состоит в том, что тексты создаются людьми, для людей и при помощи специфических человеческих средств. И, хотя художественный текст как объективная данность, как эстетический продукт, живущий независимой от создателя жизнью, как результат реализации языковой личности автора и, наконец, как феномен культуры, обладающий чертами интеллектуальной личности, существует вроде бы независимо от создателя текста, воздействие субъективного (личностного, человеческого) фактора на характер, структуру и итоговый смысл текста уже совершилось при его создании и теперь заложено в нем самом. Иными словами, текст является одновременно и средством, и результатом реализации языковой личности писателя. В антропоцентричности состоит определяющая особенность текста как объекта изучения. Человек является организующей категорией текста как на уровне создания (интенции), так и на уровне восприятия (рецепции). В этой связи нецелесообразным становится понимание антропоцентрических текстов только как текстов, в которых человек выступает как объект речи. В подобной интерпретации антропоцентричности человек оказывается только объектом, а он, прежде всего, субъект текста.

Если категория адресованности, исходящая из рецептивного аспекта текста, только в последнее время приобрела статус обязательной текстовой категории, то процессы, связанные с текстообразованием, давно привлекли внимание ученых. Так, М.В. Ляпон, анализируя различные подходы к тексту (результативно-статическое представление о

тексте, концепции, выдвигающие на первый план каузирующее начало, реальный источник текста или стратификационную концепцию), отмечает, что "представить природу текста в отрыве от его живого источника, от его реального производителя - человека - удастся с трудом" [303].

Но текст без адресата (читателя) - это имманентная система, поскольку "механизм работы текста подразумевает какое-то введение в него чего-либо извне". Таким образом, антропоцентрическая сущность текста интегрирована двумя важнейшими аспектами: интенциональным (связанным с производителем текста) и рецептивным (связанным с адресатом текста). Текст благодаря своему личностному началу стоит ближе к процессам порождения и восприятия, чем единицы низших уровней языка.

Изучение текста будет продолжаться до тех пор, пока существует человек, деятельность и общение, причем будут возникать все новые аспекты его исследования. Таким новым аспектом изучения антропоцентричности текста является авторская модальность.

Таким образом, антропоцентрический (субъективный) момент сближает категории модальности и оценки, а также модальности и экспрессивности, поскольку только их рассмотрение в тексте признается адекватным для познания их сути.

Библиографический список

1. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – С. 36.
2. *Немец, Г.П.* Актуальные проблемы модальности в современном русском языке [Текст] / Г.П. Немец. – Краснодар, 1991. – С. 70.
3. *Солганик, Г.Я.* Стилистика текста [Текст] / Г.Я. Солганик. – М., 1984. – С. 176-177.
4. *Ляпон, М.В.* Модальность [Текст] / М.В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 303.